

В. А. Медюлянова
Минск, МГЛУ

СВОЙСТВА И ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА В РУССКОМ И ДРУГИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Несмотря на то, что многие из европейских языков не являются близкородственными (русский, английский, французский и др.), персональный дейксис в русском и других европейских языках ввиду его выраженности личными местоимениями и спрягаемости глагола по лицам характеризуется в целом одинаково.

Целью данной статьи является: 1) выделить основные свойства персонального дейксиса (далее ПД), опираясь на труды теоретиков в области личного, пространственного и других видов дейксиса; 2) дать характеристику ПД русского и других европейских языков исходя из характеристик средств выражения ПД, присущих этим языкам.

Под свойствами персонального дейксиса мы понимаем его основные постоянные качества, а под характеристиками – описание совокупности его свойств. В сопоставительных целях в качестве опорного (основного) языка нами выбран русский. Другие европейские языки привлечены в той степени, в которой их примеры показательны для демонстрации того или иного признака или явления.

В ходе анализа теоретической литературы по вопросам дейксиса выделены следующие свойства, присущие ПД большинства изученных языков, которые и были положены в теории дейксиса в основу определения не только личного, но и других видов и средств языкового указания.

1. Специфичность референции. Дейксис в теории референции рассматривается как один из ее способов [1]. Ссылка на лицо с помощью дейктических средств может осуществляться только в условиях текущего коммуникативного акта с присутствием референта, в чем и заключается ее специфичность.

2. Актуализация – свойство дейксиса выделять внеязыковые объекты из ряда других в текущих координатах речевого акта. Дейктики «привязывают» субъект – лицо к определенной ситуации, причем их актуализационные свойства присущи им в разной степени [2, с. 114].

3. Конституирование речевой ситуации. Ключевым для определения термина *дейксис* в лингвистике является понятие указания, что обусловлено этимологически и закреплено в теории дейксиса. Однако мы придерживаемся

мнения, что дейктики не просто указывают на центр координации, а являются инструментами его создания. Говорящий фиксирует дейктический центр, обозначая его *Я-Здесь-Сейчас*, закрепляя объекты и события в заданной им системе координат. Конституирование неразрывно связано с актуализацией, поскольку посредством указания актуализируется объект внеязыковой действительности, тем самым создается объект речи.

4. Способность принимать на себя дополнительную функционально-ролевую нагрузку. Помимо непосредственного указания на лицо – физический субъект, участвующий в речеобмене, ПД может кодировать и другие параметры коммуникации, такие как иерархические отношения статусности, социальную дистанцию, а также ничем не обусловленное (субъективное) отношение собеседников друг к другу.

Хотя свойства ПД носят универсальный характер, что обусловлено универсальностью языкового указания вообще, характеристики ПД зависят от особенностей сложившихся в языках дейктических систем, соотношения применяемых средств для выражения ПД в конкретном языке и варьируются от языка к языку.

Опираясь на выводы исследователей различных видов языкового указания (пространственного, временного и др.), можно выделить существенные для ПД характеристики, соотнесенные с выделенными выше свойствами.

В аспекте референции выделены следующие характеристики ПД:

- ситуативность (подвижность, относительность, шифтерность, переменность) [3, с. 5–6], т.е. смысловая зависимость от ситуации речи. Например, в одном речевом эпизоде местоимением *ты* обозначается одно лицо, а в другом – совершенно другое;

- субъективность, т.е. указание на лицо производится не на основании релевантных признаков самого предмета (*мама, учитель, мужчина* и др.), а по признаку соотнесения с говорящим лицом (*ты, Вы* и др.) [Там же].

Такие отличительные признаки дейктических слов, как ситуативность и субъективность, позволили противопоставить им назывные слова, которые, по выражению С. Д. Кацнельсона, «надситуативны». Поэтому в традиционной лингвистике «дейксис как один из способов референции противопоставляется номинации» [4]. Однако в лексической системе языков существуют слова, выполняющие как номинативную, так и дейктическую функцию. Например, в семантику глагола *приходить* включены компоненты 'перемещение' и 'направление перемещения к говорящему'. Данные наблюдения определяют следующую характеристику дейксиса:

- смешанность/чистота дейксиса определяется исходя из факта представленности/непредставленности назывного компонента в семантике примененного для указания слова [5, с. 10]. В терминологии Е. Л. Ерзинкян, лексемы, обладающие как назывной, так и дейктической функцией, определяются как полудейктики [6, с. 30]. Дж. Лайонз вводит собственное обозначение «чистого» и «не-чистого» дейксиса, с помощью такого разделения он различает чисто дейктичные выражения и выражения, значения которых частично дейктичны, а частично недейктичны [7, с. 322]. Например, немецкие местоимения *ich* и *du* чисто дейктичны, так как обозначают говорящего и адресата без сообщения дополнительной информации. А местоимения *er* и *sie* не чисто дейктичны, поскольку кодируют пол референта.

По мнению Е. В. Падучевой, местоимения представляют собой «самый чистый класс референтных выражений» [8, с. 11]. Соответственно, языки с наибольшим удельным весом местоимений в структуре дейктических средств (английский, французский и др.) будут иметь «чистый» ПД.

Рассмотрим основную характеристику, связанную с таким свойством ПД, как актуализация – эгоцентризм. Эта характеристика выделяется в качестве основной в так называемой нормативной теории дейксиса, предложенной К. Бюлером и развиваемой другими исследователями, разделяющими его воззрения. Для дейктического выделения объекта из ряда других необходима ориентация относительно некоего центра координат в пространстве, который обычно совпадает с говорящим, т.е. наблюдается постоянная соотнесенность Ориго (центр указательного поля) с субъектом речи [7].

Критики тезиса К. Бюлера об эгоцентричности дейксиса отмечают, что в предложенной им модели дейктического поля нет места адресату [2, с. 86]. Таким образом, при смещении исследовательского интереса к дейксису в сферу живой коммуникации, предполагающей вовлеченность в нее как минимум двух лиц, понимание эгоцентризма с точки зрения нормативной теории дейксиса теряет свою актуальность.

Финский славист А. Мустайоки обращает внимание на то, что говорящий при построении высказывания должен выбирать, с точки зрения кого из актантов описывать положение дел (тип ориентации). «При выборе ОРИЕНТАЦИИ одному из актантов назначается лидирующая роль. Из этого вытекает предпочтению одного из членов конверсивной пары глаголов» [9, с. 40]. Проиллюстрируем сказанное следующими примерами:

- (1) *Я получила от вас рекомендательное письмо.*
- (2) *Вы дали мне рекомендательное письмо.*
- (3) *Мне было дано вами рекомендательное письмо.*

Далее в нашем исследовании эгоцентричным ПД мы будем считать такое указание в высказываниях, в которых действие направлено от говорящего, как в примере 1, либо говорящий выводится на первый план и оформляется темой в высказывании (пример 3).

При рассмотрении такого свойства ПД, как конституирование речевой ситуации, выделены следующие характеристики:

- эксплицитность/имплицитность. В отличие от эксплицитного дейксиса имплицитный формально не обозначен, т.е. никак не выражен в поверхностной структуре предложения [6];
- прямой ПД/косвенный (непрямой, опосредованный) ПД. Под прямым ПД мы будем понимать использование таких средств языка, которые непосредственно предназначены для осуществления языкового указания (личные и притяжательные местоимения, личные окончания глаголов). Под косвенным (непрямым, опосредованным) ПД понимается указание на лицо через посредство иных, не предназначенных для целей указания языковых единиц, тем не менее, помогающих правильно идентифицировать лицо в речи.

Как отмечает Е. О. Мидова на примере речевых актов, воззрения лингвистов на понятия имплицитности и косвенности различны, что обусловлено пересечением рассматриваемых понятий в лингвистике [10]. Для демонстрации различия между ними приведем следующие примеры из русского и польского языков:

(4) *Какова цель визита в Польшу?*

(5) *Jaki jest cel pani przyjazdu do Polski?* ‘Какова цель Вашего визита в Польшу?’.

В примере (4) отсутствуют какие бы то ни было языковые маркеры лица. Соотнесение содержания высказывания с собеседником осуществляется исключительно на основании контекста ситуации. В примере (5) для указания на собеседника использован номинативный способ референции с помощью назывного слова *pani*, означающего персону женского пола, очевидно, присутствующую в ситуации общения. Т.е. указание на лицо осуществляется опосредованно, через номинацию как способ референции.

В аспекте дополнительной функционально-ролевой нагрузки ПД получает такие характеристики, как социальная маркированность и прагматическая мотивированность.

В рамках данной статьи под социальной маркированностью понимается отражение в семантике языковой структуры социальных отношений между участниками ситуации. Данный аспект получил освещение в работах лингвистов, но изучался как «принципиально иное явление, также имеющее отношение к проблеме социальной маркированности языковых единиц» [11, с. 38].

В целях исследования ПД считаем возможным привести следующее несколько уточненное определение прагматической мотивированности М. Б. Бергельсон [12, с. 4] – это закреплённость оценочного компонента в семантической структуре дейктика либо выбор употребления дейктика на основе экстралингвистических, прагматических факторов.

При характеристике ПД в русском языке следует исходить из того, что к его показателям, прежде всего, относятся личные и притяжательные местоимения, а также личные формы глаголов, что обуславливает его ситуативность. Исключения составляют единичные случаи, когда в качестве дейктических выступают номинативные средства, апеллирующие к социальному, семейному статусам, должности и др. Номинативная референция не привязывает коммуникантов к текущей ситуации речи. В следующем примере лицо, именуемое боссом, остается им как в конкретной коммуникации, так и за ее пределами:

(6) *Вот как ты выполняешь указания своего босса (мои)?*

При анализе эксплицитности/имплицитности ПД следует учитывать, что большинство европейских языков обладают развитой парадигмой личных местоимений, которые в основном противопоставлены по лицу и числу. Кроме того, во многих языках глаголы принимают личные окончания, согласуясь с прономинальным субъектом. Очевидно, что ПД имеет все основания считаться эксплицитным. Тем не менее, языки мира разнятся между собой по возможности опущения прономинального субъекта в поверхностной структуре. Опущение личного местоимения может сделать указание имплицитным, как, например, в английском языке, в котором формально лицо обозначено только в глаголе 3-го лица ед. числа. Хотя данный язык отнесен к категории non-pro-drop, опущения имеют место в разговорной речи. Во многих европейских языках с развитой глагольной морфологией, как, например, в польском, итальянском, испанском, отсутствие избыточного местоимения является нормой.

Таким образом, в европейских языках, в том числе в русском, ПД преимущественно эксплицитный: лицо выражено либо местоимением, либо финитной формой глагола, либо и тем и другим одновременно. Хотя имеют место случаи

имплицитного дейксиса при эллипсисе местоименного подлежащего в языках с неполной глагольной парадигмой лица (как в английском языке), что в целом свойственно разговорно-бытовой речи (*Hope you got it* 'Надеюсь, ты понял') либо высказываниям, перешедшим в разряд клише. Например, фраза *I thank you*, означающая 'Я благодарю вас', сократилась до *Thank you* 'Спасибо'.

При оценке русского местоименного дейксиса с точки зрения выполнения ими дополнительных функций следует учитывать наличие в русском языке двух местоимений 2-го лица мн. числа *вы* и *Вы*. Первое может означать как обращение к нескольким лицам, так и предписанную этикетными нормами вежливость, которая является атрибутом формальной коммуникации и не несет никакой прагматической окраски. Местоимение *Вы* изначально подчеркивает социальную дистанцию между коммуникантами, поскольку, употребляя его, адресант ставит себя в позицию ниже адресата. Однако компонент социальной маркированности местоимения *Вы* выражается лишь графически, поэтому в устной речи остается незамеченным.

Так называемое различие *ты/вы*, маркирующее социальные отношения, присутствует в большинстве европейских языков (немецкий, французский, испанский, португальский, сербский, хорватский и др.). Исключение составляет английский язык, в котором местоимения 2-го лица представлены лишь одним вариантом *you* для ед. и мн. числа, что практически сводит к нулю его потенциал прагматически мотивированного употребления. Однако, как отмечают исследователи, в отличие от, например, азиатских языков феномен *ты/вы* демонстрируется «на относительно небольшой шкале», т. е. только в местоимениях, обозначающих адресата [7, с. 326].

На основании анализа теоретических работ по проблемам дейксиса мы пришли к выводу, что свойства ПД универсальны. Однако характеристики этих свойств различны и определяются сложившимися в языках мира дейктическими системами. Несмотря на то, что многие из европейских языков не являются близкородственными (русский, английский, французский, венгерский и др.), ПД русского и других европейских языков ввиду его выраженности личными местоимениями и спрягаемости глагола по лицам характеризуется в целом одинаково. ПД в данных языках преимущественно ситуативный, субъективный, «чистый» в случае выраженности личными местоимениями и «смешанный» в случае выраженности личными аффиксами; эксплицитный, социально маркирован в отношении адресата. В европейских языках ПД может быть прагматически мотивированным при выборе употребления средств ПД на основе прагматического фактора. По типу ориентации в высказывании в европейских языках преимущество в ту или иную сторону не наблюдается, т. е. ПД может быть как эгоцентричным, так и неэгоцентричным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Б. Референция / Н. Б. Арутюнова // Языкознание. Большой энцикл. словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Рос. энцикл., 1998. – 685 с.
2. Джоунс, П. Дейксис и актуализация предложения / П. Джоунс // Актуализация предложения : в 2 т. – СПб. : Изд-во С.-Петербург., ун-та, 1997. – Т. 1 : Категории и механизмы / отв. ред. А. В. Зеленщиков. – 236 с.
3. Кацнельсон, С. Д. Содержание слова, значение и обозначение / С. Д. Кацнельсон ; под общ. ред. В. М. Жирмунского, М. М. Гухман, С. Д. Кацнельсона. – 3-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2011. – 112 с.

4. *Виноградов, В. А.* Дейксис / В. А. Виноградов // *Языкознание. Большой энцикл. словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Рос. энцикл., 1998. – 685 с.
5. *Сребрянская, Н. А.* Дейксис и его проекции в художественном тексте / Н. А. Сребрянская. – Воронеж : ВГПУ, 2005. – 255 с.
6. *Ерзинкян, Е. Л.* Дейктическая семантика слова / Е. Л. Ерзинкян. – Ереван, 1988. – 171 с.
7. *Лайонз, Дж.* Лингвистическая семантика. Введение / Дж. Лайонз. – М. : Яз. слав. культуры, 2003. – 400 с.
8. *Падучева, Е. В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений / Е. В. Падучева ; отв. ред. В. А. Успенский. – 6-е изд., испр. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 296 с.
9. *Мустайоки, А.* Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам / А. Мустайоки. – М. : Яз. слав. культуры, 2006. – 512 с.
10. *Мидова, Е. А.* Косвенность речевого акта в современной лингвистической прагматике / Е. А. Мидова // *Вестн. НГЛУ*. – Вып. 38. *Язык и культура* – Н. Новгород : Изд-во НГЛУ, 2017. – С. 84–95.
11. *Крысин, Л. П.* Социальная маркированность языковых единиц / Л. П. Крысин // *Вопросы языкознания*. – 2000. – № 4. – С. 26–42.
12. *Бергельсон, М. Б.* Прагматическая и социокультурная мотивированность языковой формы : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / М. Б. Бергельсон. – М., 2005. – 404 с.

Despite the fact that many of the European languages are not closely related (Russian, English, French and others), person deixis in Russian and other European languages have basically the same characteristics because of their representation by personal pronouns and verb conjugation in persons.